Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского **Серия «Философия. Социология».** Том 21 (60). № 1 (2008)

УДК 130.2

БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ И ГРАНИЦЫ СОЦИАЛЬНОСТИ

В. Б. Окороков

Анализируются границы человеческой психики и социальности в процессе становления маргинальных ситуаций. Ризомный принцип Делеза обобщается на исследование самых общих моделей поведения человека в обществе.

Ключевые слова: бессознательное, социальность, человек.

Статическое сознание и стабильное общество были предметом исследования классического мышления. В классическом обществе считалось, что отклонение от нормального поведения, заданного законами и нормами социума, - это маргинальное явление, которое должно быть ликвидировано самым решительным преследованием и санкциями со стороны официальных институций.

Лишь в XIX - XX вв., когда выяснилась важность переживаний для исследования глубинной структуры психики, стала понятной и терпимость восточных народов. Первоначально как безумие (в психоанализе), а впоследствии и как устойчивое закономерное и даже полезное для общества явление (в шизоанализе) шизофрения стала закономерным спутником любого прогресса в области культуры. Более того, современные психоанализ и философия выяснили, что именно маргинальные явления являются тем типом поведения, которые оптимальным образом высвечивают устройство психики человека и, если можно так выразиться, «психики» общества. Историцисты, представители философии жизни (Ф.Ницше, В Дильтей и др.) и экзистенциальной философии (Л.Шестов, М.Хайдеггер, К.Ясперс и др.), классического (З.Фрейд, К.Юнг и др.) и неклассического (Х.Кохут, и др.) психоанализа, структуралисты (К.Леви-Строс, М. Фуко, Ж. Лакан и др.) и постструктуралисты (Ж. Деррида, Ж. Делез, Ф. Гваттари, Ж.Бодрийяр и др.), социологи и психологии показали, что на самом деле «психика» человека и общества имеет сложную структуру, в которой может встречаться сложный спектр здорового рассудка, бессознательный явлений, патологий и клиник.

Психика человека и «психика» государства, исторически взаимодействуя друг с другом, стремились проявить на поверхности видимость эффекта «здорового общества», построенного на разуме и законе. И это удавалось до той границы, до которой социальный порядок проводился как явление божественное (никак не связанное с самим человеком), то есть как явление привнесенное извне, оспорить которое невозможно. Но вместе с появлением естественного права (истинный свет которого был раскрыт прежде всего в работах Т.Гоббса и Ж.-Ж.Руссо) обнаружились противоречия в устройстве государства. Сначала в виде «Левиафана», а в дальнейшем биологического, информационное или массового общества, государство все более стало приобретать черты не божественного, а

земного устройства, построенного по законам бытия человека, по законам адекватности психике человека.

Порядок социума оказался адекватным порядку понимания и устройства человеческой психики. Структуралисты и постструктуралисты показали, что фактически такое их устройство имеет глубинные внутренние причины, выходящие за пределы понимания разума. И государство, и сознание формируются по сложному закону соотношения внутреннего и внешнего их «психики».

В этом месте мы вступаем в область неясностей, расходимостей, дихотомий и конфликтов бытия и государства, и человека, так как выясняется, что задекларированная классическом мышлением их стабильность на деле имеет достаточно релятивный характер, зависящий от многих внешних, а не внутренних факторов их существования. Психика человека оказывается стабильной только тогда, когда внутреннее (сознание или то, что мы привыкли считать «Я») находится в равновесии с внешним для него (бессознательным).

Попробуем обозначить и зафиксировать эти процессы и проявить границы по крайней мере в некоторых случаях.

Бытие как отношение к внешнему в его единстве и как принцип существования в нем как раз и характеризует пребывание человека в мире. Иными словами, бытие — это способ соотнести то, что мы привыкли характеризовать как единство человека (его цельность), с тем, что характеризует внешний мир как единство. Есть ли другой способ раскрыть соотношение и связь человека с миром, кроме существования? До сих пор мы не знаем иных категорий. Разве что близкая по смыслу категория жизнь.

Однако существование практически не добавляет нам никакой информации, если мы не находимся в особой ситуации. Как уже выяснилось ранее, только крайние проявления человека, либо природы (мира), выводят ситуацию существования из равновесия и заставляет ее приоткрыться познающему субъекту. Вот почему нужна особая методика и особая специфика для исследования таких маргинальных ситуаций. Наиболее преуспели в их описании психоанализ и экзистенциальна философия (применительно к человеку) и неклассическая социология, структурализм и постструктурализм (относительно общества).

Если попытаться понять сущность границы в адекватных ей терминах соотношения сознания и мира, то окажется, что единственный реальный способ ее фиксации является раскрытие смысла (значения границы). Точнее, человек и мир находятся между собой в делезовском состоянии ризомы, которое позволяет соизмерить разные среды в однотипных терминах. Смыслы как раз и являются характеристикой и сознания человека, и мира. А следовательно, обнаруживается еще один мир, характеризующий границу — это мир слов и смыслов (или язык). Последний поэтому и является предметов большинства современных исследований маргинальных явлений «психики».

Философов всегда интересовала форма социальности, позволяющая вывести идеальную модель устройства общества. Идеальное государство (Платона), Левиафан (Гоббса), город Солнца (Мора), общественно-экономическая формация (Маркса), – это лишь лики и маски социума. Хотя они и территориализировали

межличное пространство, но, скорее, воспринимались как реально существующий «организм» коммуникации людей. Возможно, поэтому и Деррида, и Делез хотели разработать программу реконструкции «призраков Маркса», реальное осуществление которой первый до конца не довел, а второй не успел выполнить. Скрытые тени или явные лики государства были предметом анализа практически всех постструктуралистов.

В физических средах феномен границы структуры вполне визуален. Более того, человек склонен судить о вещи, скорее, по ее форме, нежели по ее внутреннему содержанию. Гораздо более сложными являются процессы взаимосвязи между различными топологическими социальными образованиями. Для осуществления таких переходов Делез и Гваттари разработали механизмы территориализации и детерриториализации, которые обеспечивают взаимосвязь в эволюции различных топосов. Сам процесс вовлечения различных топосов в игры эволюции получил название «ризома».

Хорошо известны ризомные процессы, данные Делезом и Гваттари в качестве примера, – взаимосвязь осы и орхидеи, книги и мира, воздействие которых на противоположный («чуждый») мир, приводит к собственной эволюции. Но и поверхность не является лишь простым фактом границы тела, она также представляет собой систему оформления топологической взаимосвязи тела с внешним миром, систему преобразования кодов.

Точным выражением ризомы является и другая конструкция личность-общество, которую Делез и Гваттари предпочитали описывать иным образом. В их концепции человек, как «машина желания» детерриториализирует общество, а общество территориализирует человека (конституирует его как «машину желания»). Эдипов комплекс — один из способов такой территориализации, присущий определенной исторической эпохе становления психики. Однако, как показали Делез и Гваттари, такие ризомные процессы осуществляются на бессознательном уровне. Хотя личность и хочет избавиться от комплекса, но не может, она не властна над бессознательным и не способна воздействовать на противоположную часть ризомы — общество, механизмы влияния которого на личность также скрыты от понимания (в настоящем).

В человеке общество являет свой лик, но код этого лика в чистом виде человеку не доступен, он теряется (или преобразовывается) на границе человеческой психики. Как соборность, так и военные действия одинаково необходимы для всех членов данного государства, хотя скрытые механизмы войны и мира многим его членам не известны, более того, чужды. Если в психоанализе эдипов комплекс раскрывается как причиняющий извне фактор, формирующий границы человеческой психики от двух до пути лет, то в шизоанализе он предполагает свободу от внешней каузальности, что обесценивает символ отца.

В шизоанализе принципиально иное отношение к бессознательному, он перестраивает всю внутреннюю бессознательную структуру психики, которая раскрывается уже как топос, объединяющий все точки внутреннего пространства посредством абстрактной линии ускользания (или детерриториализации), следуя которой они (точки) способны вступать в отношения с другими линиями

ускользания и создавать совместные образования. Такой ризиоморфно организованный топос в каждый конкретный момент времени демонстрирует свою способность к изменению и созданию новых конфигураций психики. Мир психики становится подвижным, формирующимся и изменяющимся. У Фрейда и Юнга бессознательное, по сути, еще является статическим, у Делеза и Гватари динамическим, постоянно изменяющимся и поэтому ускользающим от понимания.

В отличие от ризомы книга-мир, ризома личность-общество изоморфна, так как каждая из участвующих сторон и территориализирует, и детерриториализирует иную. Таким образом, ризома личность-общество демонстрирует свою сложность и обратимость. Общество конфигурирует или терриротириализирует бессознательное личности, создавая машины желания, но личность, в свою очередь, являясь дитем общества, на уровне сознания стремится детерриториализировать общество, изменить его сущность и «бессознательную» структуру.

Важным свойством личности является способность «писать», которая связана с ее ризиморфными свойствами. По оценке Делеза и Гватари, она (эта способность) имеет отношение не к «означивать», а к «картографировать» даже неизвестную местность, то есть прокладывать линии ускользания как линии возможного, но не единственного и даже не финального (в этом плане ускользающего) смысла [2, с. 217]. В таком смысле писать и означает проводить границу мыслимого и «мирового». Мысль превращается в смысловое письмо по территории «мира», в буквальном значении – в смысловую границу Такое осмысленное отношение К поверхности, позволяющее топографировать ее свойства, привело не только к появлению письма, но также к созвучным ему операциям топографии и топологии. Видимо, именно письмо явилось первым наглядным проявлением поверхности психики. Не потому ли и Ж.Деррида утверждал первенство письма в построении всех схем познания и мышления.

Изначальное отсутствие смысла на поверхности обеспечивает бесконечное пространство генерации возможных смыслов. Пространство смыслов является исходной поверхностной территорией ризомы «мысль-мир», а письмо, язык, смех — есть различные варианты поверхностного раскрытия ее смыслов. Видимо, наличие ризомы «мысль-мир» является фундаментальной константой и мира, и человека, и общества, в котором мы живем, благодаря чему и возникают разные поверхностные явления.

Делез и Гваттари рассматривали бессознательное не как первичную зону психики, которая не доступна сознанию, а как первичный хаос, обладающий единственным свойством — возможностью порождения (производства) смыслов. С их точки зрения, наиболее глубинным бессознательным пластом является зона, в которой постоянно воспроизводится процессуальность желания. Этот пласт соответствует доиндивидуальному и доперсональному состоянию субъективности. Это, так сказать, зона первичной возможности порождения каких бы то ни было смыслов, которую можно назвать «первичным эфиром психики». В этой же области воспроизводятся и желания как нереализованные смыслы. Способность к постоянному воспроизводству желания субъекта Делез и Гваттари назвали

«машиной желания», то есть ее бытие заключает в том, чтобы постоянно воспроизводить желание. Но в отличие от обычных машин «машины желания» могут функционировать только в испорченном (поломанном) виде, так как они выворачивают сущность человека по направлению к обществу, а точнее, общество детерминирует психику человека ризомным образом. Оно выстраивает психику под себя на уровне бессознательного (например посредством Эдипового комплекса), поэтому человек не властен вмешаться в ее механизмы.

По сути, общество ломает постоянные уходящие в бесконечность, ускользающие линии психики и конституирует здесь собственные механизмы, в частности, эдипов комплекс. А так поток ускользания изначально сломан, точнее, градуирован и здесь порождаются «знаки желания» или фигуры, то в дальнейшем личность уже не может вмешаться в процессы бессознательного порождения таких знаков и вынуждена жить по рецептам общества. Эту «поломку» и принято называть в психоанализе индивидуумом. Знаки детерминируют определенные желания. Так социальные процессы порождаются на микроуровне желаний. Граница личность-социум градуирована и субъект желания не может вмешаться в эти процесс, так градуирование (порождение кодов желания) происходит тогда и там, где человек не властен вмешаться в эти процессы, - в детстве на уровне бессознательного. Социум порождает людей по своим матрицам. На социальном макро-уровне на границе с личностью рождается власть, на социальном микроуровне – желание. Эта ризоморфная поверхность как лист картографируема с двух сторон.

Очевидно, такая модель жестко связана с шизоаналитическим принципом построения бессознательного, согласно которого хаос – вовсе не пустота, а быстро исчезающий с горизонта настоящего поток событий (происходящие изменения здесь настолько значительны, что внешний наблюдатель не успевает на низ реагировать, со стороны высвечивается полное отсутствие смыслов). Событие у Делеза жестко связано со становлением, основная черта которого ускользание.

По формуле Фуко-Делеза, субъект есть складка внешнего. Глубина в концепции Делеза и Гваттари может рассматриваться как изгиб внешнего, а улыбка, наоборот, как изгиб внутреннего, если точнее, как двойная складка. Поэтому улыбка и смех вообще — одно из самых сложных явлений человеческой психики. Ведь фиксация внутреннего (глубины) на поверхности психики еще не означает складку. Движение мысли — еще не двойная складка. Субъект как машина, видимо действительно первая складка, но личность как выражение субъекта уже явление второго порядка — двойная складка. Объективация — явление более сложное, чем простое отражение мысли, так как здесь уже должны учитываться нелинейные флуктуации психики, такие как творчество. Произведения искусства — не просто воплощенная мысль, а мысль, прошедшая через «муки или радости» психики — ценностное воплощение личности.

Глубина может рассматривать как представление о настоящем – как хранилище (сумма) эталонов настоящего, соответствующих общепринятому здравому смыслу. Граница порождает новые смыслы, источником которых может

быть действительность, книга, общество и т.д. Расхождение между смыслами из глубины и на поверхности порождает реакцию личности.

Лик глубины и есть мудрость, глубина всегда знает ответ, как оракул, который говорит только символами смысла и поэтому не может ошибиться. Ошибаются люди, а не символы. Общество как символ всегда знает ответ. Концентрация этого символа — говорение от имени общества, в том числе и от имени бога, который всегда может ассоциироваться с предельным символом любого сообщества, — и есть мудрость. Можно сказать и так, что в лике говорит сущность человека, которая всегда является константой нормирующего ее общества.

Одну из разновидностей лика демонстрирует П.Слотердайк. Лицо в его концепции — это форма идентичности. Лицо сегодня под угрозой — оно стремительно теряется... Э.Левинас описал лицо как самую открытую и беззащитную часть человеческого тела, которая провоцирует желание ударить. Ж.Делез говорил, что лицо европейца — это лицо Христа. Стало быть, лицо — сравнительно недавнее и новое явление культуры [3, с. 13]. Слотердайк заключает глубину к округлости: Теология и онтология... всегда представляют собой учение о круглой форме некоего вместилища; лишь исходя из этой формы могут возникнуть представления о внешних очертаниях империи и космоса. Формула Слотердайка — это другой образ, лик глубины, раскрывающий хаос через порядок — сферический.

Лик Делеза-Гваттари связан с нарушением внутренней симметрии линий ускользания бессознательного, это своеобразная топологическая конструкция, напоминающая временной конус мира Минковского, на поверхности которого могут быть как времениподобные так и пространственноподобные события — это конус ускользания от настоящего одновременно и в прошлое, и в будущее.

Лик Слотредайка – это равномерная сферическая расходящаяся от центра глубина бессознательного (в виде сферической поверхности). Здесь нет пространственно-временных нарушений. Это своеобразная трансформация теории хайдеггеровского Dasien, выдвигающегося в ничто, в которой потому и трудно определить сущность «присутствия», что поверхность соотношения внутреннего (Dasein) и внешнего расходится. Dasein трудно определить, так как оно представляет собой расходящийся поток бессознательного (глубины), в котором разметка, картографирование, фиксация внешнего раскрывается как бытие. Итак, на основании рассмотренных моделей МЫ можем заключить, бессознательного (глубины психики) определяет общую модель бытия человека, и фактически отображает лик общества, детерминируется им.

Связь между различными измерениями или видами бытия лишь ризоморфна. Такова связь пространства и времени, Бога и человека, мышления и мира. Самое важное в этих новых формулах связи измерений то, что человек их способен воспроизводить лишь в шифрах, реализуемых на границе пересечения (или смыслах). Вот почему мы не можем говорить о пространстве без учета времени, как не можем ничего сказать о Боге без учета наших способностей к постижению Бога. И движение – лишь элемент границы – в действительном мире его нет, – а есть лишь соотношение элементов различных пространств, соизмерение

пространства и времени относительно некоего единства мира. Всякое изменение есть лишь результат соотносительности.

Способен ли человек разорвать мысль и посредством такого разрыва преодолеть границу вечности, пока таких эффектов мы не наблюдаем. Но ведь и Вселенная еще сто пятьдесят лет казалось вечной, плоской и непостижимой, кА в механике Ньютона. Однако обнаружились феномены, которые жестким образом детерминируют ее границы (скорость света, постоянная Планка и т.д). Кто знает, может быть, и в психике человека есть феномены, которые позволят преодолеть трансценденции, или нарушить ризомный закон непрозрачности (непроницаемости) границы психики. Решение этой проблемы, собственно, и позволит решить задачу божественного или мирского происхождения нашей души. Если душа способна трансцендировать (просачиваться, туннелировать) через границу психики в иной (божественный) мир, то реализуется формула восточных религий о теле как «клетке» для души, которую необходимо преодолеть; если же жестко телу и психике (реализуется привязана К формула трансцендентального единства апперцепции), откуда лишь один шаг ло материализма.

Особенностью пограничной ситуации человеческого существования, согласно Ясперса, является то, что здесь человек проявляется как сущее, все время распадающееся на антиномии (расщепляющееся сущее). Это позволяет сделать вывод, что без расщепления нет человеческого существования. Тот же вывод делают структуралисты. Но из современной физики мы знаем, что реальное физическое расщепление структур происходит только в сильных магнитных, электрических или других полях, Не аналогичная ли ситуация происходит с человеком? Не сопровождается ли формирование «Я» создаем сильного внутреннего поля, выход за пределы которого (как в черной дыре) приводит к расщепленрию, не потому ли и коды, и смыслы, проходящие через границу всегда даны нам в оппозициях (антиномиях). То есть другого способа прохождения через границу сознания попросту не существует. Поэтому и трансценденция связана с преобразования (или расщепления). Свобода, сопровождающая трансцендирование и экзистрование, является следствием выбора одной из множества возможностей, раскрывающихся при расщеплении. Так что свобода видится сознанию как чистый выбор из множества возможностей (фактически же, она есть необходимое следствие устройства психики). Как глаз видит мир перевернутым, так и внутренняя «лупа» нашего «Я» видит существование как множество возможностей (ситуацию выбора или экзистенцию). Экзистенция – это ризомная лупа поверхности того, что мы называем «Я». Лишь сознание, проделывая обратную операцию и складывая дихотомии, ищет некое единство того, что нам дается извне (мира, бытия, Бога и т.д.). Оно складывает диалектику в единство, и эта операция называется метафизикой, которая вместе с диалектикой составляет ядро философствования.

В настоящее время трудно судить, каким реально является топос глубины человеческой психики. Мы можем выбрать какую-либо из моделей бессознательного (Делеза-Гваттари, Хайдеггера-Слотердайка, Левинаса,

Вальденфельса и др.). Для этого нужны более предметные исследования психики. Однако очевидно, что вместе с переходом к топосу бессознательного, в котором проявляется лик социума, мы совершаем поворот от классического психоанализа Фрейда, Юнга и др. к неклассическому, от психоанализа с абсолютной самодостаточной разметкой «Я» к его топологическим поверхностям, от классического системного (исторического) мышления к столкновению с необычными (неклассическими) явлениями человеческой психики.

Список литературы

- 1. Делез Ж., Гваттари Ф. Ризома // Философии эпохи постмодерна. Мн.: ООО «Красикопринт», 1996. С.6 32.
- 2. Можейко М.А. Детерририториализация // Постмодернизм. Энциклопедия / Сост. А.А.Грицанов, М.А.Можейко. Мн.: Книжный дом, 2001. С.216 217.
- 3. Марков Б.В. Антропология интимного // Слотердайк П. Сферы микросферологии. С.Пб.: Наука, 2005. Т.1. Пузыри. С.1 34.
- 4. Ясперс К. Введение в философию. Мн.: Пропилеи, 2000. 192с.

В.Б.Окороков. Несвідоме і межі соціальності.

Аналізуються межі людської психіки і соціальності у процесі становлення маргінальних ситуацій. Різомний принцип Делеза узагальнюється на дослідження найзагальніших моделей поведінки людини в суспільстві.

Ключові слова: несвідоме, соціальність, людина.

V.B.Okorokov. Unconscious and borders of a sociality.

Borders of human mentality and sociality during becoming boundary situations are analyzed. Rizomes principle of G. Deleuze is generalized on research of the most general models of behaviour of the person in a society.

Keywords: unconscious, a sociality, the person.

Поступило в редакцию 18.11.2007